

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ИНСТИТУТ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО
ОБОГАЩЕНИЯ И СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Учебно-методическое пособие
для бакалавриата**

**Санкт-Петербург
2014**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНСТИТУТ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО
ОБОГАЩЕНИЯ И СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Учебно-методическое пособие
для бакалавриата

Санкт-Петербург
2014

УДК 347(075)
ББК 67.404я73
И71

Автор-составитель

Елена Петровна ГРУШЕВАЯ,
кандидат юридических наук, доцент

Рецензенты

А. А. НОВОСЕЛОВА, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Г. М. ПОГОРЕЛОВА, профессор кафедры «Гражданское право» Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

И71 **Институт** неосновательного обогащения и судебная практика его применения в Российской Федерации : учебно-методическое пособие для бакалавриата / [авт.-сост. Е. П. Грушева]. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — 28 с.

УДК 347(075)
ББК 67.404я73

В пособии изложены основные положения законодательства и российской юридической науки, необходимые для формирования у студентов основ знаний о гражданско-правовом институте неосновательного обогащения. Судебная практика, использованная в пособии, поможет ознакомиться с правоприменением норм законодательства об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

Пособие предназначено для использования в учебном процессе подготовки прокурорских кадров.

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
2014

1. Понятие и основания (условия) возникновения неосновательного обогащения (имущественной выгоды) и обязательства вследствие неосновательного обогащения

Неосновательное обогащение возникает при присвоении или использовании без надлежащих правовых оснований чужого имущества, работ, услуг, иных благ. Соответственно нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения¹ применяются, когда возникшие отношения сторон не урегулированы законом, иным правовым актом или договором. Поэтому обязательства вследствие неосновательного обогащения относят к *внедоговорным обязательствам*, их целевое назначение — *охранять* имущественные интересы субъектов гражданских правоотношений.

Теоретические основы обязательства вследствие неосновательного обогащения как правового института были разработаны еще в римском праве. Идея недопустимости неосновательного обогащения в римском праве основывалась на принципе равенства всех граждан перед законом. Положение о том, что никто не может незаконно обогащаться за счет другого, играло роль общей нормы-принципа. По римскому праву неосновательным признавалось обогащение, не санкционированное волей лица, за счет которого оно произошло, и (или) противоречащее интересам общего блага (публичным интересам).

В российском праве обязательства вследствие неосновательного обогащения именуют также кондикционными обязательствами (лат. *condictio* — получение, приобретение²). В римском праве понятием «кондикция» охватывался более широкий круг правоотношений, а не только обязательства из неосновательного обогащения в том виде, как они урегулированы российским законодательством³.

Сравнительно-правовой анализ современного законодательства, проведенный учеными, позволяет говорить о самостоятельности российской модели правового регулирования отно-

¹ В научной литературе и судебной практике использованное законодателем словосочетание «обязательства вследствие неосновательного обогащения» нередко заменяют словами «обязательства из неосновательного обогащения», что не противоречит смыслу рассматриваемого обязательства.

² В юридической литературе приводится и иное толкование термина *condictio* — как происходящего от *condicere* — сговариваться, договариваться.

³ Исследователи источников римского права полагают, что римские юристы использовали термин *condictio* для обозначения одностороннего заявления истца.

шений из неосновательного обогащения, наряду с романской, германской и англо-американской моделями. Юридическая конструкция общего кондикционного иска, закрепленная российским законодателем, является промежуточной между германской моделью (генеральный кондикционный иск) и романской (общий субсидиарный иск о неосновательном обогащении), хотя более близка к модели, которой пользуются правопорядки романской правовой семьи.

Российский законодатель придал обязательствам вследствие неосновательного обогащения *родовой характер* по отношению ко всем остальным обязательствам (ст. 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)), что является особенностью российского правопорядка и не имеет аналогов за рубежом¹.

Нормы о кондикционных обязательствах применяются *субсидиарно* (восполнение, дополнение) к специальным нормам, регулирующим конкретные обязательственные отношения. Если специальными нормами не урегулированы какие-либо вопросы имущественного предоставления (о судьбе доходов, о расходах на содержание имущества, о последствиях ухудшения имущества и др.), чтобы не допустить получения лицом того, что не принадлежит ему по праву, применяются положения гл. 60 ГК РФ о кондикционных обязательствах, которые восполняют этот пробел и не связывают обязательство из неосновательного обогащения с правонарушением или виной.

Как следует из *легального определения* кондикционного обязательства, данного в п. 1 ст. 1102 ГК РФ, *под обязательством из неосновательного обогащения понимается правоотношение, возникающее в связи с приобретением или сбережением имущества без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований одним лицом (приобретателем) за счет другого лица (потерпевшего)*.

Необходимо иметь в виду, что в определении речь идет не о правомерных или неправомерных действиях приобретателя (неправомерные действия образуют деликтное правоотношение), а о праве приобретателя на удержание имущества, полученного за счет другого лица. Этим имуществом приобретатель владеет как своим (в своем праве).

Обогащение (получение имущественной выгоды) является одной из целей субъектов гражданских правоотношений и не рассматривается как негативное устремление. Вопрос в том, при

¹ За исключением тех государств, гражданские кодексы которых, как и Гражданский кодекс Российской Федерации, основаны на Модели Гражданского кодекса для стран Содружества Независимых Государств.

каких условиях обогащение переходит в категорию неосновательного.

Ученые высказывают различные точки зрения относительно того, что следует понимать под **правовым основанием обогащения (получения имущественной выгоды) за счет другого лица**.

Одни считают основанием обогащения экономическую (хозяйственную) цель имущественного предоставления, вследствие чего происходит обогащение одного лица за счет другого. Другие полагают, что правовым основанием является содержание самого правоотношения, возникшего между сторонами в силу сделки или предписания закона. В связи с последней точкой зрения широкое распространение среди юристов-практиков получил подход, согласно которому под правовым основанием обогащения должны пониматься соответствующие юридические факты, являющиеся основанием возникновения гражданских прав и обязанностей, перечисленные в ст. 8 ГК РФ. Эта позиция не вполне корректна и не получила поддержки в судебной практике по следующим причинам.

Возможность получить имущественную выгоду (обогащение) реализуется субъектом права опосредованно, через *достижение определенной правовой цели*, которую принято называть *правовым основанием* — каузой (causa) предоставления.

Так, коллекционеры различных предметов (марок, монет, картин и др.) пополняют свои собрания разными способами, в том числе заключая договор мены. Если одна сторона договора свою обязанность выполнила, а другая сторона по какой-либо причине отказалась от встречного исполнения, то у коллекционера, передавшего часть коллекции, имеет место недостижение (отпадение) правовой цели. Хотя договор мены не расторгнут, у лица, получившего коллекционные предметы, уже отсутствует правовое основание для их удержания. Этот пример наглядно показывает, что наличие нерасторгнутого договора (юридического факта) не делает законной полученную имущественную выгоду, она подлежит возврату вследствие недостижения правовой цели сделки исполнителем коллекционером.

Обогащение (имущественная выгода, имущественное предоставление) будет *правомерным* (законным, обоснованным) при наличии одновременно двух элементов:

- соответствие обогащения правовой цели предоставления;
- наличие юридического факта или нормы закона, иного правового акта, легитимирующего эту цель.

Обобщения практики арбитражных судов, сделанные Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (Президиум ВАС РФ), подтверждают правильность такого под-

хода к определению оснований правомерности получения имущественной выгоды (обогащения)¹.

Таким образом, *неосновательное (незаконное) обогащение возникает при отсутствии либо одного, либо обоих элементов, характеризующих правомерность получения имущественной выгоды* участником правоотношения. Оно может возникнуть как при наличии между субъектами договорного правоотношения, так и при его отсутствии (внедоговорные отношения).

Следует иметь в виду, что *правовая цель имущественного предоставления может определяться не только частными, но и публичными интересами*, установленными законом, иным правовым актом (о них говорится в п. 1 ст. 1102 ГК РФ). Примером установления в законе таких публичных целей являются нормы об алиментных обязательствах.

В публичных (общих) интересах законодатель может лишать юридические факты легитимности (законности) и не придавать юридического значения целям, которые преследовало лицо, совершая имущественное предоставление. Примерами отпадения впоследствии правового основания имущественного предоставления могут служить признание сделки недействительной или незаконной, поворот судебного решения, признание нормативного акта незаконным, иного правового акта — недействительным, отмена вступившего в законную силу решения суда и др.

Рассмотрев основания (условия) получения имущественной выгоды, в том числе выгоды как неосновательного обогащения, обратимся к установлению ***оснований (условий) возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения.***

Из содержания п. 1 ст. 1102 ГК РФ следует, что обязанность вернуть неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно:

- обогащения приобретателя за счет потерпевшего;
- отсутствия правового основания обогащения.

Следует отметить, что важнейшим является последний элемент — отсутствие правового основания обогащения, ведь без него, как было показано выше, обогащение приобретает характер неосновательного обогащения.

¹ Пункт 14 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с использованием аккредитивных и инкассовых форм расчетов (см. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 1999 г. № 39); п. 13 Обзора практики разрешения споров, связанных с договором мены (см. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 г. № 69); п. 1 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении (см. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 49).

Перейдем к уяснению другого элемента, который необходим для возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Неосновательное обогащение приобретателя — это имущественная выгода, полученная в результате либо неосновательного приобретения имущества, либо неосновательного сбережения имущества. Эти два варианта получения имущественной выгоды приобретателем — приобретение и сбережение — именуют формами или *разновидностями* неосновательного обогащения.

Под *неосновательным приобретением* имущества понимают увеличение объема имущества у приобретателя и одновременное уменьшение его объема у потерпевшего. Примером может служить повторная оплата покупателем продавцу ранее оплаченного товара или излишнее внесение арендной платы¹.

Под *неосновательным сбережением* имущества понимают незрасходованные средства приобретателя (экономии собственно имущества за счет имущества потерпевшего либо невыплаты ему положенного вознаграждения). Например, лицо, ошибочно оплатившее счет, предъявленный другому лицу, вправе требовать возврата неосновательно сбереженных денежных средств от действительного должника, который должен был оплатить этот счет.

В литературе высказано мнение, что неосновательное сбережение может иметь место не только при уменьшении имущества потерпевшего, но и в случае, когда такое уменьшение отсутствует (например, при ежедневном размещении на ночь автомашины приобретателя на пустующем участке земли без ведома его собственника). Авторы полагают, что неправомерно пользующийся чужим имуществом и сберегающий благодаря этому свои затраты должен возместить собственнику стоимость имущественной выгоды, даже если собственник в это время не пользовался имуществом, не извлекал из него выгоду и стоимость имущества не уменьшилась либо уменьшилась незначительно.

Кондикционное обязательство может возникнуть как в результате *действий* (субъективные обстоятельства, наличие волеизъявления субъекта), так и *событий* (объективные обстоятельства, отсутствие воли субъекта) (п. 2 ст. 1102 ГК РФ).

¹ Такие случаи подпадают под правила п. 3 ст. 1103 ГК РФ, так как полученное стороной в обязательстве явно выходит за рамки его содержания. См., напр.: Постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 октября 2010 г. по делу № А65-14240/2010; от 8 ноября 2010 г. по делу № А55-10711/2010; Постановление Президиума ВАС РФ от 24 декабря 2013 г. № 12707/13.

Закон не придает значения тому, чьи действия привели к неосновательному обогащению — потерпевшего (ошибочно уплатил денежную сумму, передал другому лицу вещь, выполнил работу, оказал услугу или освободил кого-либо от имущественной обязанности и не получил взамен встречного предоставления)¹, приобретателя (кража, пользование чужим имуществом) или третьих лиц (выдача груза перевозчиком не грузополучателю, а другому лицу) (п. 2 ст. 1102 ГК РФ).

Также не имеет значения, являются действия, вызвавшие неосновательное обогащение, правомерными или неправомерными, виновными или нет. Например, поверенный, не изучив должным образом указаний доверителя, действует неправомерно, вручая долг не кредитору доверителя, а другому лицу. Или — действия поверенного правомерны, но сам доверитель ошибочно указал в договоре поручения в качестве кредитора не то лицо.

Неосновательное обогащение может возникнуть вследствие действий в чужом интересе без поручения (ст. 987 ГК РФ). Например, при срочном ремонте в период дождливой погоды прохудившейся кровли дома отсутствующего собственника дома сосед использовал кровельный материал, предоставленный другим соседом. Собственник материала при отказе от возмещения его расходов собственником дома вправе предъявить ему требование из обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Предметом обязательства вследствие неосновательного обогащения является имущество, которое в кондикционных обязательствах следует понимать в широком смысле слова — как любое улучшение имущественного положения приобретателя, любое имущественное благо, которое в обычных условиях гражданского оборота может быть предметом возмездной сделки.

Неосновательное обогащение как результат действий или событий находит свое выражение:

в поступлении чужих вещей в собственность или во владение приобретателя;

в получении выгод от пользования чужим имуществом без намерения его приобрести (например, выпас скота на чужом участке, пользование аттракционами без разрешения собственника и пр.);

в получении выгод от использования чужих имущественных прав (в том числе исключительных (имущественных) прав на объекты интеллектуальной собственности);

¹ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 22 мая 2012 г. № 13443/11.

в освобождении от обязанностей (долга) перед третьими лицами;

в получении выгод от пользования чужими работами или услугами.

Стороны обязательства вследствие неосновательного обогащения — *приобретатель* и *потерпевший*, являются соответственно должником и кредитором в этом обязательстве.

В качестве приобретателя и потерпевшего могут выступать любые участники правоотношений — граждане, юридические лица, публично-правовые образования¹. Приобретателями и потерпевшими могут оказаться и недееспособные граждане, поскольку обязательство из неосновательного обогащения возникает независимо от воли его участников (п. 2 ст. 1102 ГК РФ).

Содержание обязательства вследствие неосновательного обогащения составляют *право потерпевшего требовать от приобретателя совершения действий*, направленных на возврат неосновательного обогащения, и *обязанность приобретателя совершить такие действия*².

Обязанность приобретателя вернуть неосновательное обогащение *не является мерой гражданско-правовой ответственности*, так как в имущественной сфере приобретателя никаких потерь нет — он возвращает чужое, а не свое имущество. Именно поэтому кондикционное требование потерпевшего, а при отказе в его удовлетворении и заявленный кондикционный иск, следует рассматривать как меру защиты нарушенного права, а не меру ответственности. Вместе с тем неосновательное обогащение при определенных обстоятельствах (будут рассмотрены в последующих разделах пособия) может повлечь применение мер имущественной ответственности (возмещение убытков, взыскание неустойки за неосновательное пользование чужими денежными средствами).

¹ В литературе высказано мнение, что приобретателю может и не противостоять конкретный потерпевший (физическое или юридическое лицо), за счет которого произошло необоснованное обогащение. Приводя в качестве примера обогащение за счет браконьерства (незаконный промысел) и обращение такого неосновательного обогащения в доход бюджета, авторы не учитывают интересы публично-правового образования, которое является потерпевшим в подобных случаях.

² Ряд исследователей предлагают выделить *объект* обязательства из неосновательного обогащения — *действие приобретателя по возврату потерпевшему неосновательно приобретенного или сбереженного*. Одновременно авторы включают *действия по возврату* имущества как обязанность приобретателя в *содержание* обязательства, что свидетельствует о непоследовательности их позиции.

В зависимости от того, произошло неосновательное обогащение вследствие приобретения или сбережения *вещей* или вследствие передачи (получения) *имущественных прав*, содержание требований потерпевшего будет различным.

2. Возвращение неосновательного обогащения в натуре. Восстановление прежнего положения

Общее правило относительно требования потерпевшего к приобретателю сформулировано в п. 1 ст. 1104 ГК РФ — ***неосновательно полученное имущество должно быть возвращено в натуре*** (принцип натуральной реституции). Данное требование выполнимо только относительно вещей (материальных благ), независимо от того, являются *вещи родовыми или индивидуально-определенными*.

Гражданский кодекс Российской Федерации, в том числе гл. 60 ГК РФ об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, прямо не предусматривает возникновения права собственности у незаконного владельца вещи.

При поступлении к приобретателю вещей потерпевшего, обладающих родовыми признаками, они могут быть обезличены (перемешаны с аналогичными вещами приобретателя: деньгами, продуктами питания и др.), и потерпевший утрачивает на них право собственности (титул собственника). В этом случае требование потерпевшего о возврате вещей в натуре основано уже не на вещном праве, а на обязательственном праве вследствие возникшего неосновательного обогащения. Возвращены потерпевшему в натуре будут не его, а другие родовые вещи, хотя и аналогичные¹.

Остается дискуссионным вопрос о том, могут ли индивидуально-определенные вещи, ставшие объектом неосновательного (незаконного) присвоения или использования, составить предмет обязательства вследствие неосновательного обогащения, ведь потерпевший лишился только правомочия владения, но не титула собственника².

¹ По вопросу права собственности на родовые вещи единства во взглядах среди ученых не наблюдается. Одни считают, что у приобретателя возникает право собственности на неосновательное обогащение в виде родовых вещей, другие высказывают противоположное суждение. Первая точка зрения представляется более обоснованной.

² Господствующая в настоящее время в российском праве доктрина и судебная практика стоят на позиции возможности возникновения права собственности у незаконного владельца (неосновательного приобретателя, если пользо-

Представляется, что правы ученые, отмечающие, что для целей применения правил п. 1 ст. 1104 ГК РФ о возврате неосновательного обогащения в натуре не имеет определяющего значения вопрос о переходе (или не переходе) к приобретателю права собственности на вещь, поскольку возврат потерпевшему в «натуре» владения вещью невозможен без возврата потерпевшему самой вещи.

Невозможно предъявить требование о возвращении в натуре неосновательного обогащения, полученного через *пользование таким имуществом, как чужие имущественные права* (например, передача безналичных денег, бездокументарных ценных бумаг). В этом случае предъявляется требование о **восстановлении прежнего положения** через признание (подтверждение) судом наличия у потерпевшего этого права и отсутствия этого права у приобретателя (ст. 1106 ГК РФ). Восстановление права может быть выражено посредством возвращения потерпевшему документов, удостоверяющих спорное имущественное право.

3. Возмещение стоимости неосновательного обогащения

При отсутствии возможности возврата вещи в натуре приобретатель обязан **возместить ее стоимость** на момент приобретения (п. 1 ст. 1105 ГК РФ)¹.

Невозможность возврата имущества в натуре согласно судебной практике возникает не только, когда оно отсутствует у приобретателя, но и когда имущество не может быть использовано по назначению ввиду его полного износа².

Вместе с тем утрата собственником (потерпевшим) интереса к возвращению в натуре принадлежащего ему имущества, неоснова-

ваться терминологией ст. 1102 ГК РФ) при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 302 ГК РФ, препятствующих истребованию вещи собственником.

¹ См., напр.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 7 февраля 2012 г. по делу № А46-8108/2011.

² Пункт 3 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении (см. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 49). Хотя следует отметить, что и после разъяснений Президиума ВАС РФ имели место отказы в требовании о взыскании стоимости сохранившегося, но пришедшего в негодность за время хранения у приобретателя имущества. См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10 ноября 2003 г. по делу № А82-46/2003-Г/1.

тельно приобретенного другим лицом, не может являться основанием для возмещения стоимости неосновательного обогащения.

Судебная практика

Федеральный арбитражный суд (ФАС) Московского округа, рассмотрев кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «МИБ “Далена”» на вынесенные решения судов, обязавших его выплатить стоимость имущества, признанного неосновательным обогащением и от получения которого отказывается собственник имущества «Элбим Банк», в Постановлении от 3 июня 2004 г. по делу № КГ-А40/4214-04 указал: «...когда неосновательное обогащение имеет материальную форму и сохранилось у приобретателя, применяются нормы статьи 1104 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре...»¹.

Российские суды отказывают в иске о возмещении стоимости неосновательного обогащения и в случае, если отсутствуют признаки полного износа².

Возвращение неосновательного обогащения в натуре невозможно, когда приобретатель сберегает свое имущество при *пользовании чужим имуществом без намерения его приобрести или через получение выгоды от пользования чужими услугами или работами*. Характер полученного неосновательного обогащения (сбережение приобретателем своего имущества) позволяет предъявить только требование о *возмещении потерпевшему стоимости* того, что сберег приобретатель (п. 2 ст. 1105 ГК РФ).

Таким образом, в законодательстве предусмотрено **три способа исполнения кондикционного обязательства** приобретателем: возвращение неосновательного обогащения в натуре; восстановление прежнего положения, существовавшего до неосновательной передачи права; возмещение стоимости неосновательного обогащения.

4. Доказывание факта неосновательного обогащения

Согласно п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. В связи с принципом добросовестности участников

¹ Постановление ФАС Московского округа от 3 июня 2004 г. по делу № КГ-А40/4214-04.

² См., напр.: Постановление ФАС Дальневосточного округа от 28 сентября 2011 г. по делу № А73-13430/2010.

гражданских правоотношений неосновательность обогащения приобретателя должна быть доказана заинтересованным лицом¹.

В предмет доказывания неосновательного обогащения входят: факт приобретения или сбережения спорного имущества; отсутствие законных оснований для обогащения; размер неосновательного обогащения.

Доказательства перечисленных обстоятельств должны быть представлены в совокупности. Недоказанность хотя бы одного из них ведет к отказу в защите права.

Судебная практика

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд (г. Санкт-Петербург), рассмотрев жалобу КУГИ Санкт-Петербурга на решение суда, которым ему было отказано во взыскании неосновательного обогащения за пользование земельным участком с общества с ограниченной ответственностью «Звезда Спб», жалобу оставил без удовлетворения в связи с тем, что КУГИ не доказал факт использования участка обществом с ограниченной ответственностью «Звезда Спб»².

Вместе с тем до последнего времени отсутствовало решение вопроса о *распределении бремени доказывания отрицательных фактов*. Так, существовала арбитражная практика, когда потерпевшему (истцу) отказывали в удовлетворении его требований, связанных с неосновательным обогащением, при недоказанности истцом таких отрицательных фактов, как невозможность возврата ему утраченного в натуре³, наличие спорного имущества у приобретателя⁴ или отсутствие договорных отношений с приобретателем, которому перечислены денежные средства платежным поручением⁵. Юристы справедливо отмечали, что такая позиция суда дает возможность приобретателю, не представившему информацию о наличии либо отсутствии у него имущества или договора, избежать исполнения кондикционного обязательства.

¹ Также можно обратиться к ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ, согласно которым каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2013 г. по делу № А56-35063/2013.

³ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18 декабря 2002 г. по делу № А05-6310/02-324/23.

⁴ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 2 мая 2007 г. по делу № Ф08-2260/2007.

⁵ Решение Арбитражного суда Приморского края от 31 октября 2011 г. по делу № А51-15943/2011. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2012 г. и Постановление ФАС Дальневосточного округа от 18 мая 2012 г. по тому же делу.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 29 января 2013 г. № 11524/12 по делу № А51-15943/2011, принятом в порядке надзора, сформулировал *универсальный подход* для доказывания существенно важных обстоятельств. Было указано, что распределение бремени доказывания в споре о возврате неосновательно полученного должно строиться в соответствии с особенностями оснований заявленного истцом требования. Исходя из объективной невозможности доказывания факта отсутствия правоотношений между сторонами суду на основании ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) необходимо делать вывод о *возложении бремени доказывания обратного* (наличие какого-либо правового основания) *на ответчика*. Таким образом, происходит трансформация доказывания отрицательного факта истцом в доказывание положительного — ответчиком, т. е. бремя доказывания тех или иных фактов должно возлагаться на ту сторону спора, которая имеет объективные возможности это сделать.

5. Имущественная ответственность при неосновательном обогащении

Помимо мер защиты, направленных на восстановление ранее существовавшего имущественного положения потерпевшего (возмещение неосновательного обогащения в натуре или его стоимости, восстановление положения, существовавшего до неосновательной передачи имущественного права), законодатель предусмотрел для участников кондикционного обязательства обязанность возместить убытки, связанные с неосновательным обогащением, что является мерой гражданско-правовой ответственности.

Особенностям возмещения убытков при неосновательном обогащении посвящены две статьи гл. 60 ГК РФ: ст. 1107 ГК РФ о возмещении потерпевшему неполученных доходов и ст. 1108 ГК РФ о возмещении приобретателю затрат на имущество, подлежащее возврату.

Студентам следует вспомнить соотношение понятий «убыток», «расход», «ущерб», «доходы», «выгода», которые используются при разрешении споров о неосновательном обогащении.

Содержание термина «убыток» раскрыто в ст. 15 ГК РФ через два понятия — «реальный ущерб» и «упущенная выгода». В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации» разъяснено, что *реальный ущерб* — это *расходы* (фактически наступившие и будущие) (п. 10 Постановления), а *упущенная выгода* — это *неполученный доход* (п. 11 Постановления).

Термин «расходы» означает *денежную форму*, в которой возмещается убыток.

Под «доходами» приобретателя неосновательного обогащения понимаются не только *денежные поступления*, но и *натуральные доходы* (плоды и продукция)¹.

5.1. Возмещение потерпевшему ущерба, связанного с ухудшением или недостатчей вещей, находившихся у приобретателя

Законодатель учел, что возможны *ухудшение* или *недостача индивидуально-определенных* вещей, составляющих неосновательное обогащение, за время нахождения в чужом обладании (п. 2 ст. 1104 ГК РФ)². В подобных случаях приобретатель *возмещает реальный ущерб* в части утраты или ухудшения такого имущества, т. е. возмещение приобретает не натуральную, а *стоимостную форму*. Такая обязанность возникает у приобретателя с момента, когда он узнал или должен был узнать о своем неосновательном обогащении (законодатель вводит критерий вины приобретателя). С этого момента все риски, связанные с чужим имуществом, в том числе и случайные, лежат на приобретателе. До этого момента приобретатель возмещает ущерб, причиненный имуществу, если он возник вследствие его умысла или грубой неосторожности.

Судебная практика

Федеральный арбитражный суд Центрального округа удовлетворил требования истца о взыскании с ответчика стоимости пшеницы, которой последний распорядился без предусмотренных договором или законом оснований, указав,

¹ Некоторые авторы полагают, что, используя в п. 1 ст. 1107 ГК РФ термин «доход», законодатель не отождествляет его с категорией убытков. Право на истребование доходов, полученных приобретателем, должно быть признано специальным способом защиты гражданского права потерпевшего — кондикционным правом требования, не предусмотренным ст. 12 ГК РФ, а неполученные потерпевшим доходы, как считают сторонники этой точки зрения, представляют собой самостоятельный вид неосновательного денежного обогащения.

² Ранее было показано, что при возврате в натуре неосновательного обогащения в виде родовых вещей передаются аналогичные качественные родовые вещи, что делает бессмысленной постановку вопроса о возмещении ущерба от порчи или недостачи родовых вещей, находившихся у приобретателя.

что ответчик проявил грубую неосторожность, что в силу п. 2 ст. 1104 ГК РФ влечет его ответственность перед собственником за любую недостачу его имущества. При этом согласно данной норме не имеет правового значения ссылка ответчика на то, что о принадлежности пшеницы истцу ему не было известно и что в дальнейшем данной продукцией воспользовалось другое лицо¹.

Вместе с тем ряд ученых обоснованно отмечают, что приобретатель считается добросовестно заблуждающимся до момента «узнавания» о неосновательном обогащении и его вина исключена его добросовестностью. Поэтому они предлагают исключить второе предложение из п. 2 ст. 1104 ГК РФ.

5.2. Возмещение потерпевшему убытков в виде неполученных доходов

Согласно п. 1 ст. 1107 ГК РФ приобретатель неосновательно полученного или сбереженного имущества обязан возратить или возместить потерпевшему все доходы, которые он *извлек* или *должен был извлечь* из этого имущества.

Доходы возвращаются в натуре или возмещаются в денежной форме с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательном обогащении.

Приобретатель при возврате реально полученных доходов, связанных с неосновательным обогащением и поступивших в его собственность, передает свое, но, по существу, не должное ему принадлежать чужое имущество. При возмещении доходов, которые он не получил, но должен был получить, неосновательно владея чужим имуществом (идеальные доходы), приобретатель отдает часть законно принадлежащего ему имущества. И в первом и во втором случае закон лишает приобретателя права собственности на денежные средства или натуральные доходы, принося к нему меру ответственности.

Ряд ученых считают, что есть определенное противоречие между п. 1 ст. 1102 ГК РФ (приобретатель должен передать потерпевшему *все* то, что он неосновательно приобрел) и п. 1 ст. 1107 ГК РФ (приобретатель вправе оставить у себя *часть* выгоды, полученной в виде доходов до момента, когда он узнал или должен был узнать о неосновательности приобретения)². Здесь,

¹ Постановление ФАС Центрального округа от 20 августа 2003 г. по делу № А08-3074/02-1.

² В литературе отмечено, что если бы с приобретателя взыскивалась вся выгода в виде доходов, полученная им в связи с неосновательным приобретением, то участники хозяйственного оборота потеряли бы уверенность в защите права собственности, которую гарантирует ст. 35 Конституции Российской Федерации.

скорее, следует говорить не о противоречии, а о соотношении специальной нормы о судьбе доходов (п. 1 ст. 1107 ГК РФ) и общей нормы о судьбе неосновательного обогащения в целом (п. 1 ст. 1102 ГК РФ).

Бремя доказывания получения или возможности получения дохода от использования ответчиком (приобретателем) неосновательно приобретенного имущества и размера дохода лежит на истце (потерпевшем)¹.

В предмет доказывания получения или возможности получения дохода при неосновательном обогащении входят следующие обстоятельства:

- факт получения спорного имущества;
- факт пользования ответчиком этим имуществом;
- факт наличия имущественной выгоды и ее размер;
- период пользования доходом от использования неосновательно приобретенного имущества.

Судебная практика

1. Доказательством фактического использования имущества может быть акт приема-передачи имущества. Арбитражные суды исходят из того, что акт приема-передачи имущества, подписанный в рамках незаключенного договора аренды, является подтверждением фактической передачи недвижимого имущества².

2. Министерством имущественных отношений Самарской области во исполнение государственного контракта были перечислены денежные средства на расчетный счет продавца нежилого здания. В регистрации перехода права собственности было отказано (правовой экспертизой были установлены противоречия в правоустанавливающих документах продавца). Министерство посчитало, что продавец неосновательно пользовался 122 дня (до момента подписания соглашения о расторжении государственного контракта) средствами областного бюджета. В иске было отказано, так как денежные средства после расторжения контракта сразу были возвращены покупателю. Суд обоснованно пришел к выводу, что обстоятельств, свидетельствующих о незаконном пользовании продавцом денежными средствами, а также о получении неосновательного обогащения, не усматривается³.

5.3. Возмещение приобретателю убытков, связанных

¹ Пункт 8 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении (см. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 49).

² Решение Арбитражного суда Московской области от 24 ноября 2009 г. по делу № А41-24756/2009; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15 июня 2010 г. по делу № А40-171478/2009.

³ О результатах изучения судебной практики по спорам, вытекающим из обязательств вследствие неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ) (за 9 мес. 2011 г.) / Самарский областной суд // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 11.03.2014).

с затратами на имущество, подлежащее возврату

В нормах гл. 60 ГК РФ законодатель строго придерживается правила о недопустимости получения имущественной выгоды без надлежащего правового основания и в ст. 1108 ГК РФ учитывает ситуацию, когда неосновательное обогащение возникло на стороне потерпевшего. Такое возможно в случае произведенных приобретателем за счет собственного имущества необходимых затрат на содержание и сохранение имущества, подлежащего возврату как неосновательно приобретенное (сбереженное). Затраты приобретателя становятся для него убытком, а для потерпевшего — приращением имущества.

Требование приобретателя о возмещении убытка, связанного с произведенными затратами, подлежит удовлетворению при доказанности определенных обстоятельств, предусмотренных ст. 1108 ГК РФ, а именно:

возмещению подлежат только затраты, понесенные с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения, т. е. узнал (должен был узнать) о существовании истинного собственника имущества, который должен нести бремя содержания имущества (отсылка в ст. 1108 ГК РФ к ст. 1107 ГК РФ)¹;

затраты возмещаются при условии возврата потерпевшему имущества (или возмещения его стоимости при несохранности имущества в натуре) (отсылка в ст. 1108 ГК РФ к ст.ст. 1104 и 1105 ГК РФ)²;

затраты возмещаются, если приобретатель умышленно не удерживал имущество, подлежащее возврату³.

Необходимо иметь в виду, что у добросовестного приобретателя, имеющего право на возмещение затрат, есть право удержания подлежащей возврату неосновательно полученной вещи (абз. 1 п. 1 ст. 359 ГК РФ), если потерпевший эти затраты не возмещает.

В статье 1108 ГК РФ не раскрывается содержание понятия «необходимые затраты».

Арбитражная практика к необходимым затратам на содержание и сохранение имущества относит затраты на охрану неосно-

¹ В тексте ст. 1108 ГК РФ допущена ошибка при указании на ст. 1106 ГК РФ, где ничего не говорится о доходах, вместо ст. 1107 ГК РФ. На данную опечатку обращают внимание все авторы при анализе положений ст. 1108 ГК РФ.

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 3 февраля 2004 г. по делу № А56-27022/02.

³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13 ноября 2002 г. по делу № А79-3089/02-СК2-2675.

вательно приобретенного (сбереженного) имущества¹, ремонт имущества, вызванный необходимостью, обусловленной требованиями, предъявляемыми контролирующими органами к имуществу, и состоянием самого имущества².

Ученые предлагают под необходимыми затратами на содержание и сохранение имущества понимать не только издержки, направленные на поддержание имущества в том состоянии, в котором оно поступило к приобретателю, но и вообще любые расходы, имеющие разумный, экономически обоснованный характер, в том числе и те, которые улучшают имущество, повышают его качество и доходность.

В тех случаях, когда приобретатель имеет право на возмещение необходимых затрат, размер возмещения может быть уменьшен путем зачета полученных приобретателем имущественных выгод (дохода) от использования имущества. В большинстве случаев суды исходят из того, что в ст. 1108 ГК РФ речь идет о зачете встречных однородных требований (ст. 410 ГК РФ)³.

5.4. Имущественная ответственность за несвоевременный возврат неосновательного денежного обогащения

Статьей 395 ГК РФ предусмотрена имущественная ответственность должника за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства в виде процентной неустойки за каждый день просрочки возврата денежных средств.

Нет никаких препятствий для применения положений ст. 395 ГК РФ к приобретателю неосновательного обогащения в денежной форме (наличной или безналичной), который знал или должен был знать, что неосновательно получил или сберег чужие денежные средства. Право потерпевшего на применение такой имущественной санкции подтверждает п. 2 ст. 1107 ГК РФ.

При неосновательном обогащении проценты подлежат уплате *за пользование* чужими денежными средствами. Это означает, что

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21 мая 2002 г. по делу № 142/8-152/8.

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10 февраля 2003 г. по делу № А05-6344/02-326/4.

³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21 мая 2002 г. по делу № 142/8-152/8; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11 января 2005 г. по делу № А33-7716/04-С2-Ф02-5492/04-С2; Постановление ФАС Уральского округа от 12 января 2004 г. по делу № Ф09-3915/03-ГК. В судебной практике существует и иной подход, когда из затрат приобретателя на имущество, подлежащее возврату, вычитаются суммы, соответствующие полученной приобретателем выгоде от использования имущества (см. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10 февраля 2003 г. по делу № А05-6344/02-326/4).

истец (потерпевший) должен доказать не только факт неправомерного владения, но и факт неправомерного пользования ответчиком (приобретателем) чужими денежными средствами. В суде должна быть установлена возможность извлечения ответчиком (приобретателем) дохода или иного блага из удерживаемых сумм. Если у приобретателя отсутствует возможность пользоваться неосновательно полученными денежными средствами, то применять ст. 395 ГК РФ нельзя¹.

Начисление процентов за пользование денежным неосновательным обогащением (чужими денежными средствами) возможно, согласно п. 2 ст. 1107 ГК РФ, с момента, когда приобретатель считается осведомленным (знал или должен был знать) о неосновательности своего денежного обогащения².

В судебной практике встречаются иски о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ, когда ответчик не исполнил решение суда о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами (в качестве ответственности за просрочку исполнения денежного обязательства) и, таким образом, неосновательно пользуется этими денежными средствами. В данном случае требование о начислении процентов на незаконно сбереженные средства не подлежит удовлетворению, так как в соответствии с п. 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» проценты не должны начисляться на проценты за пользование чужими денежными средствами.

Судебная практика

Арбитражным судом Саратовской области было отказано крестьянскому фермерскому хозяйству «Россы» в удовлетворении исковых требований к крестьянскому фермерскому хозяйству «Степь» о взыскании 70 611 р. процентов, начисленных на сумму неосновательного обогащения.

Крестьянское фермерское хозяйство «Россы» считало, что уклонение ответчика от уплаты 203 687 р. процентов, взысканных решением от 1 августа 2002 г. Арбитражным судом Саратовской области по делу № А57-2747/02, является его неосновательным обогащением в форме сбережения, в связи с чем на указанную

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 6 мая 1997 г. № 3539/96.

² При применении ст. 395 ГК РФ следует учитывать разъяснения, приведенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 8 октября 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами».

сумму подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 1 августа 2002 г. по 18 апреля 2005 г.

ФАС Поволжского округа, давая в порядке надзора оценку заявленным требованиям, указал, что Арбитражный суд Саратовской области обоснованно исходил из п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 г. Предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ проценты подлежат уплате только на соответствующую сумму денежных средств и не должны начисляться на проценты за пользование чужими денежными средствами¹.

6. Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату

По общему правилу неосновательно приобретенное (сбереженное) имущество должно быть возвращено потерпевшему приобретателем (п. 1 ст. 1102 ГК РФ).

Статья 1109 ГК РФ устанавливает исчерпывающий перечень исключений из указанного общего правила².

1. Не подлежит возврату имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения (если обязательством не предусмотрено иное) (п. 1 ст. 1109 ГК РФ).

Если лицу (получателю имущественной выгоды) передается хотя и недолжное, но подлежащее передаче ему в будущем имущество, то обязанности возвратить полученное не возникает, поскольку нет потерпевшего (если обязательством не предусмотрено иное). В таких случаях нет неосновательного приобретения. Данное правило основано на положениях ст. 315 ГК РФ.

Судебная практика

1. Арбитражным судом на основании ст. 1102, п. 1 ст. 1109 ГК consultantplus://offline/ref=929395D666ADB89E43B4812971DEB1B7CCB0C79330A4F661A2CE421BD99C63D753ADFF36A73FEAF3q8J РФ было отказано в удовлетворении исковых требований о взыскании неосновательного обогащения, поскольку суд установил, что денежные средства получе-

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 14 февраля 2006 г. по делу № А57-2039/05-36.

² Юристы обоснованно отмечают, что имеется несоответствие между наименованием ст. 1109 ГК РФ и ее содержанием: заголовок статьи звучит как «Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату», а в соответствии с ее содержанием далеко не во всех приведенных в ней случаях возникает обязательство вследствие неосновательного обогащения, поэтому полагают, что более удачным было бы наименование статьи «Имущество, не подлежащее возврату в качестве неосновательного обогащения».

ны истцом от ответчика на основании конкретного договора и вследствие этого не могут быть признаны неосновательным обогащением¹.

2. В ходе рассмотрения иска о расторжении договора аренды и взыскании неосновательного обогащения договор аренды был признан судом незаключенным, с ответчика на основании ст. 1102 ГК РФ было взыскано неосновательное обогащение, полученное им в результате внесения истцом предварительной оплаты за первые два месяца аренды по незаключенному договору. При этом довод ответчика о том, что в данном случае указанные денежные средства возврату не подлежат в силу п. 1 ст. 1109 ГК РФ, как переданные во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, был признан судом несостоятельным, поскольку в качестве неосновательного обогащения истребуются денежные средства, перечисленные истцом в адрес ответчика в срок, установленный договором. Доказательств того, что истец в момент оплаты мог знать о том, что договор аренды не будет зарегистрирован в установленном законом порядке, а следовательно, и не заключен, ответчиком представлено не было².

2. Не подлежит возврату имущество, переданное во исполнение обязательства, но по истечении срока исковой давности для предъявления требования о его передаче (п. 2 ст. 1109 ГК РФ).

Если лицу (получателю имущественной выгоды) передается имущество, на получение которого лицо приобрело законное право, но своевременно (в пределах срока исковой давности) его не истребовало, то обязанности возвратить полученное не возникает, поскольку нет потерпевшего.

Данное правило корреспондирует с правилом ст. 206 ГК РФ, согласно которому обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения такое лицо и не знало об истечении срока исковой давности. С истечением срока исковой давности «задавненное» право на имущество не прекратилось, но исполнение этого предоставления уже не обеспечено принудительными мерами со стороны государства (утрачено право на иск).

Таким образом, в случаях, указанных в пп. 1 и 2 ст. 1109 ГК РФ, перемещение имущества является законным (обоснованным), так как происходит исполнение существующей обязанности.

3. Не подлежат возврату заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27 июня 2007 г. по делу № А79-9572/2006.

² Постановление ФАС Центрального округа от 28 декабря 2006 г. по делу № А35-2263/06-С13.

средства к существованию (при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки) (п. 3 ст. 1109 ГК РФ).

Законодатель, учитывая добросовестность приобретателя, а также тот факт, что неосновательно полученное имущество является его основным источником существования, рассматривает оставление у него данного имущества как дополнительную гарантию благосостояния граждан. Учтено и то обстоятельство, что лицо, выплатившее денежные средства, знает об отсутствии у него обязанности по осуществлению такой выплаты.

Исключением из этого правила являются выплаты, явившиеся результатом счетной ошибки либо недобросовестности со стороны гражданина (например, предоставление ложных сведений о наличии иждивенцев, о стаже работы, наличии льгот и др.).

Судебная практика

Раскина И. Ю. была уволена с работы по сокращению штатов Волгоградским областным комитетом статистики.

За время нахождения на учете в качестве безработной в службе занятости населения Раскиной И. Ю. было выплачено пособие по безработице, стипендия при прохождении обучения в учебном заведении за счет государственного фонда занятости, а также стоимость курсового обучения.

Поскольку работник был незаконно уволен и восстановлен на работе решением Центрального районного суда г. Волгограда, суд обоснованно признал выплаченные работнику суммы убытками департамента федеральной государственной службы занятости населения и взыскал их с Волгоградского областного комитета статистики.

Доводы областного комитета статистики, что при определении зарплаты за время вынужденного прогула Раскиной И. Ю. выплаченные ей пособия не учитывались, были отклонены, так как в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о недобросовестности Раскиной И. Ю. во взаимоотношениях с органами занятости по получению пособия¹.

Юристы отмечают, что в формулировке п. 3 ст. 1109 ГК РФ существуют недостатки. Условия, при которых суммы обогащения подлежат возврату, перечислены в ней так, что можно подумать, будто для наступления последствий, предусмотренных п. 3 ст. 1109 ГК РФ, необходимы одновременно и недобросовестность и счетная ошибка. Между тем для взыскания достаточно наличия в действиях стороны в обязательстве любого из этих условий².

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 4 января 2001 г. по делу № А12-7708/00-С20. О невозможности возврата алиментов см., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2013 г. № 5-КГ13-95.

² Письмо Фонда социального страхования Российской Федерации от 21 марта 2005 г. № 02-18/07-2407; Постановление ФАС Поволжского округа от 4 января 2001 г. по делу № А12-7708/00-С20.

Поэтому обоснованно предлагают в целях устранения неоднозначности в толковании фразы «при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки» внести коррективы в п. 3 ст. 1109 ГК РФ и вместо союза «и» указать союз «или».

4. Не подлежат возврату денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности (п. 4 ст. 1109 ГК РФ).

Приобретатель, чтобы избежать возврата приобретенной имущественной выгоды, должен доказать только одно из обстоятельств — факт знания потерпевшим об отсутствии обязательства либо факт предоставления им имущества в благотворительных целях.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации еще в 2000 году разъяснил, что правила п. 4 ст. 1109 ГК РФ не применяются к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке, если имеются специальные правила по этому вопросу. При применении последствий недействительности сделки *должны использоваться специальные правила* ст. 167 ГК РФ, а не правила п. 4 ст. 1109 ГК РФ, на что прямо указано в п. 1 ст. 1103 ГК РФ¹.

Судебная практика

Решением Арбитражного суда Липецкой области, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, было отказано в удовлетворении исковых требований общества с ограниченной ответственностью «Компания СибРесурс» к закрытому акционерному обществу «РусьАгро» об обязанности передать семена подсолнечника в количестве 123 400 кг в связи с тем, что истцу было известно об отсутствии у ответчика обязательств по хранению принадлежащего ему подсолнечника, что в силу п. 4 ст. 1109 ГК РФ не позволяет признать обоснованными требования истца об обязанности ответчика передать имущество на основании норм о неосновательном обогащении².

¹ Пункт 11 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении (см. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 49). Также см. Постановление Президиума ВАС РФ от 15 февраля 2002 г. № 2773/01. В юридической литературе было справедливо отмечено, что иное толкование соотношения специальных норм и положений п. 4 ст. 1109 ГК РФ может привести к легализации последствий сделок, совершенных с нарушением закона.

² Постановление ФАС Центрального округа от 19 декабря 2007 г. по делу № А36-1451/2007.

В новой редакции п. 1 ст. 167 ГК РФ законодатель придает правовое значение осведомленности лица об основаниях недействительности оспоримой сделки. После признания сделки недействительной осведомленная сторона признается недобросовестной, что тем более исключает для нее возможность на обращение с кондикционным иском на основании п. 4 ст. 1109 ГК РФ.

В последнее время в арбитражные суды предъявляют иски подрядчики, выполнившие подрядные работы в пользу государственного (муниципального) заказчика без заключения контракта в соответствии с требованиями Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ¹, о возмещении публично-правовым образованием неосновательного обогащения на десятки и сотни миллионов рублей. Об отсутствии правового основания для выполнения подрядных работ подрядчики были осведомлены. По существу, имело место злоупотребление правом с целью без конкурентных процедур получить доступ к выполнению выгодных заказов. Практика судов по таким спорам была неоднозначной. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 28 мая 2013 г. № 18045/12 по делу № А40-37822/2012-55-344 и последующих решениях² четко сформулировал правовую позицию по подобным искам: действия участников гражданского оборота, позволяющие им избежать применения императивно установленных специальных правил и процедур, квалифицируются как обход закона, последствием чего должен быть отказ в судебной защите, в том числе отказ в удовлетворении иска о взыскании неосновательного обогащения.

Если потерпевший не имел намерения передать имущество в дар или предоставить его приобретателю с целью благотворительности, оснований для применения п. 4 ст. 1109 ГК РФ к существующим отношениям сторон не возникает, что подтверждает и судебная практика³.

¹ С 1 января 2014 г. действует Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, который сохранил требования о контрактной системе размещения заказов.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 4 июня 2013 г. № 37/13 по делу № А23-584/2011.

³ Постановление ФАС Центрального округа от 16 ноября 2004 г. по делу № А-14-2926-04/73/32; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19 июня 2008 г. по делу № А56-14584/2007.

7. Соотношение кондикционных требований с иными требованиями о защите гражданских прав

Кондикционные требования могут предъявляться как самостоятельно, так и субсидиарно (дополнительно) к другим гражданско-правовым требованиям о возврате имущества, что следует из смысла ст. 1103 ГК РФ. Правило о субсидиарном предъявлении кондикционных требований (при обращении в суд — это уже кондикционный иск) является диспозитивным, так как в ст. 1103 ГК РФ сделана оговорка, что иной порядок может быть установлен в Гражданском кодексе, другом законе, ином правовом акте или следовать из существа соответствующих отношений.

В связи с расширением сферы применения правил о кондикционных требованиях кондикционные обязательства в научной литературе стали именовать универсальным институтом защиты имущественных прав.

1. Соотношение кондикционного требования и виндикационного. Ученые неоднократно сравнивали кондикционные требования (притязания) и виндикационные требования (притязания) и отметили, что они исключают друг друга¹. Виндикационное требование связано с истребованием вещи ее собственником из незаконного владения несобственника. Виндикация используется как вещно-правовой способ защиты титульным собственником.

В тех случаях когда собственник вещи лишился титула собственника (например, незаконный владелец отчуждает вещь другому приобретателю; собственник распорядился своим правом собственности на вещь путем лишения правового основания передачи вещи в собственности другому лицу), у него нет права на виндикационное требование. Бывший собственник может использовать только обязательно-правовой способ защиты — кондикционное требование, вытекающее из обязательства вследствие неосновательного обогащения.

2. Соотношение кондикционного требования и деликтного. Основное различие между кондикционным требованием и деликтным заключается в их природе. Кондикционное требование направлено на восстановление имущественного положения потерпевшего, а деликтное требование — на имущественную компенсацию вреда, причиненного потерпевшему. Ученые справед-

¹ См., напр.: Белов В. А. Гражданское право. Особенная часть : учебник. М., 2004. С. 294.

ливо отмечают, что хотя кондикционный иск не может быть применен вместо деликтного иска, но в случае образования у причинителя вреда имущественной выгоды помимо реального ущерба возникает и неосновательное обогащение и, как следствие, право на субсидиарное предъявление кондикционного требования.

3. Соотношение кондикционного требования и реституционного. Соотношение кондикционного требования и реституционного рассматривается как соотношение рода и вида: реституционное требование — частный случай требования из неосновательного обогащения.

Вместе с тем реституционные правоотношения регламентируются нормами ГК РФ о последствиях недействительности сделок, т. е. специальными нормами. Поэтому предъявление реституционного требования исключает параллельное предъявление требований иного рода.

Реституционное требование может быть реализовано только в судебном (исковом) порядке, так как основанием его возникновения является признание недействительности сделки. Кондикционное же требование может быть удовлетворено приобретателем добровольно.

Еще одной особенностью реституционных требований является общее правило применения двусторонней реституции как последствия недействительности сделки (п. 2 ст. 167 ГК РФ). Кондикционное требование направлено только на одностороннюю «реституцию» в пользу потерпевшего.

Исключением из правила о возможности взыскания неосновательного обогащения, полученного при исполнении недействительной сделки, является правило ст. 169 ГК РФ, когда нарушаются публичные интересы: в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации, а не потерпевшего, все полученное по недействительной сделке сторонами, действовавшими умышленно. К такому правоотношению нормы п. 1 ст. 1103 ГК РФ неприменимы.

Таким образом, при наличии специального регулирования реституционных требований кондикционные требования могут предъявляться по недействительным сделкам только субсидиарно.

4. Соотношение кондикционного требования и регрессного. Регрессные требования, как и реституционные, следует рассматривать как один из видов кондикционных требований, выделенный по основанию возникновения и содержанию.

Регрессные правоотношения возникают из факта такого исполнения обязанности, которое прекращает не только исполнен-

ную, но и какую-либо другую обязанность или даже несколько обязанностей других лиц. В результате у этих последних лиц, обязанности которых также оказались прекращенными, возникает неосновательное сбережение, происшедшее за счет расходования средств лицом, исполнившим обязанность. Регрессное требование направлено на восстановление положения, существовавшего до неосновательного сбережения, посредством изъятия неосновательного сбережения у обогатившегося лица и передачи лицу, за чей счет это сбережение произошло.

В Гражданском кодексе Российской Федерации регрессные требования регулируются рядом специальных норм (п. 1 ст. 147, п. 2 ст. 325, ст.ст. 366, 379, п. 3 ст. 399, ст. 640, п. 3 ст. 885, ст. 1081). Таким образом, и относительно регрессных требований, регулируемых специальным законодательством, нормы о кондикционных требованиях применяются subsidiarily.

8. Обязательства вследствие неосновательного обогащения и преступления коррупционной направленности

Обязательства вследствие неосновательного обогащения в том виде как они закреплены в гл. 60 ГК РФ не могут полноценно выполнять функцию противодействия обогащению за счет общества и государства. Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении рассчитаны к применению, когда есть конкретный потерпевший, чье имущество без достаточных законных оснований перешло к другому субъекту.

Вместе с тем источником доходов от преступной деятельности может быть как публичное имущество (государственное, муниципальное), так и частное. Установить всех частных лиц, за счет которых получены подобные доходы, невозможно (взятодатель не горит желанием обнаружить себя, если начато выяснение источников дохода того или иного чиновника). В подобных случаях можно говорить об «обезличенных» доходах, когда потерпевший неизвестен.

Многие юристы, исходя из публичного интереса, обоснованно предлагают признать государство и общество в целом потерпевшей стороной от неосновательного обогащения лиц, уличенных в коррупционных действиях, и включить дополнительный пункт в ст. 1102 ГК РФ, касающийся круга лиц, которые могут рассматриваться в качестве потерпевшей стороны. В качестве таковой следует признать Российскую Федерацию, если невозможно установить, за чей счет произошло обогащение лица. Предъявле-

ние таких исков может быть отнесено к компетенции прокуратуры.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Понятие и основания (условия) возникновения неосновательного обогащения (имущественной выгоды) и обязательства вследствие неосновательного обогащения	3
2. Возвращение неосновательного обогащения в натуре. Восстановление прежнего положения	10
3. Возмещение стоимости неосновательного обогащения ...	11
4. Доказывание факта неосновательного обогащения	12
5. Имущественная ответственность при неосновательном обогащении	14
5.1. Возмещение потерпевшему ущерба, связанного с ухудшением или недостатчей вещей, находившихся у приобретателя ...	15
5.2. Возмещение потерпевшему убытков в виде неполученных доходов	16
5.3. Возмещение приобретателю убытков, связанных с затратами на имущество, подлежащее возврату	17
5.4. Имущественная ответственность за несвоевременный возврат неосновательного денежного обогащения	19
6. Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату ...	21
7. Соотношение кондикционных требований с иными требованиями о защите гражданских прав	25
8. Обязательства вследствие неосновательного обогащения и преступления коррупционной направленности	28

Учебное издание

ИНСТИТУТ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Учебно-методическое пособие для бакалавриата

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 23.05.2014 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Печ. л. 1,75.
Уч.-изд. л. 1,75. Тираж 130 экз. Заказ 2160.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44